

“НАШ ПРИХОД” “Our Parish”

Русская Православная Церковь Прѣтенїа Господна

Приходъ Русской Православной Церкви Заграницей
Russian Orthodox Church of the Presentation of Christ in the Temple

5 Wheeler Terrace, Stratford Connecticut 06614 USA

Телефон: 203-375-8342

свят. Константинъ Семянко, *Настоятель, сотовый телефонъ: 860-836-1271 email: semyankoc@yahoo.com*

Двадцать шестой год издания.

№ 2026-1

Январь 2026

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ			Январь	SCHEDULE OF THE SERVICES			January
Неделя 30-я по Пятидесятнице, перед Рождеством Христовым, святых отец				Thirtieth after Pentecost. Sunday before Nativity. Holy Fathers			
3 Суб	Всенощная. Ин.	20:11-18	6:00 ч.в.	3 Sat	Vigil. John	20:11-18	6:00 PM
4 Вск	Литургия		9:30 ч.у.	4 Sun	Divine Liturgy		9:30 AM
Евр. 11:9-10, 17-23, 32-40. Мф. 1:1-25				Heb. 11:9-10, 17-23, 32-40. Matt. 1:1-25			
Навечерие Рождества Христова (Сочельник).				The Eve of the Nativity of Christ.			
6 Втр	Царские Часы.		7:00 ч.у.	6 Tue	Royal Hours		7:00 AM
	Вечерня с Литургией.		8:00 ч.у.		Vespereal Divine Liturgy.		8:00 AM
Евр. 1:1-12. Лк 2:1-20				Heb 1:1-12. Luke 2:1-20			
Рождество Господа нашего Иисуса Христа.				Nativity of our Lord Jesus Christ.			
6 Втр	Всенощная. Мф.	1:18-25	6:00 ч.в.	6 Tue	Vigil. Matt.	1:18-25	6:00 PM
7 Срד	Литургия.		9:00 ч.у.	7 Wed	Divine Liturgy		9:00 AM
Гал. 4: 4-7. Мф. 2:1-12				Gal. 4: 4-7. Matt. 2:1-12			
Неделя 31-я по Пятидесятнице, Она же и по Рождестве Христовом				Thirty-first Sunday after Pentecost. Sunday after Nativity of Christ			
10 Суб	Всенощная. Ин.	20:19-31	6:00 ч.в.	10 Sat	Vigil. John	20:19-31	6:00 PM
11 Вск	Литургия		9:30 ч.у.	11 Sun	Divine Liturgy		9:30 AM
Гал. 1: 11-19. Мф. 2:13-23.				Gal. 1: 11-19. Matt. 2:13-23			
Приходская детская Ёлка				Parish Children's Festival: Yolka			
Неделя 32-я по Пятидесятнице, она же пред Просвещением Навечерие Богоявления				Thirty-Second Sunday after Pentecost. Sunday before Illumination Eve of Theophany of Christ			
17 Суб	Всенощная. Ин.	21:1-14	6:00 ч.в.	17 Sat	Vigil. John	21:1-14	6:00 PM
18 Вск	Литургия 2 Тим 4:5-8 Мрк 1:1-8		9:30 ч.у.	18 Sun	Divine Liturgy 2Tim 4:5-8 Mrk 1:1-8		9:30 AM
Вечерня. Великое Освящение воды. 1 Кор 9:19-10:4 Лк 3:1-18				Vespers. Great Blessing of water. 1 Cor 9:19-10:4; Lk 3:1-18			
Богоявление. (Крещение Господне)				Theophany. (Baptism of the Lord)			
18 Вск	Всенощная. Марк 1:9-11		6:00 ч.в.	18 Sun	Vigil. Mark 1:9-11		6:00 PM
19 Пон	Литургия.		9:00 ч.у.	19 Mon	Divine Liturgy		9:00 AM
Тит 2:11-14; 3:4-7, Мф 3:13-17				Tit 2:11-14; 3:4-7, Matt 3:13-17			
Великое Освящение воды				Great Blessing of water			
Неделя 33-я по Пятидесятнице, она же по Просвещением				Thirty-third Sunday after Pentecost. Sunday after Illumination			
24 Суб	Всенощная. Ин.	21:15-25	6:00 ч.в.	24 Sat	Vigil. John	21:15-25	6:00 PM
25 Вск	Литургия		9:30 ч.у.	25 Sun	Divine Liturgy		9:30 AM
Ефес. 4:7-13, Мф. 4:12-17. 1 Тим 4:9-16, Лук 19:1-10				Eph. 4:7-13, Matt. 4:12-17. 1 Tim 4:9-16, Luk 19:1-10			
Следите за Сретенским приходом на Facebook				Follow us on Facebook: 			
https://www.facebook.com/orthodoxchurchstratfordct							
Итнернет страница прихода – See our web-page: http://www.presentationofchrist.org/							

святитель Игнатий (Брянчанинов)

Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия

Священная повесть, заимствованная из книги Бытия (гл. 32-50)

/Продолжение/

Прошли три дня. На третий он призывает их и говорит: «Я из числа боящихся Бога. Вот как поступите: если вы с мирным расположением, то идите, отвезите купленную вами пшеницу; один же из вас будет удержан здесь под стражей. В следующий раз приведите ко мне брата вашего: этим вы докажете истину слов ваших. Если же не приведете меньшего брата, то ниже увидите лица моего!» Иосиф говорил с братьями своими при посредстве

переводчика. Он еще не отпустил их окончательно, и, в то время, как занялся с другими покупателями, сыновья Иакова начали потихоньку беседовать между собой на еврейском языке. Могли ли они предполагать, что грозный египетский вельможа понимает их! А он напряженным слухом и вниманием следит за каждым словом; каждое их слово уловляет душа его, полная святой любви, действующая со святой, спасительной мудростью. «Право, – говорили друг другу сыновья Иакова, – преследует нас грех, который мы совершили над братом нашим! Мы пренебрегли глубокой скорбью его, мы не послушали его, когда он умолял нас: за него пришла на нас эта напасть!» Рувим сказал прочим: «Не говорил ли я вам, не обижайте юноши? Вы меня не послушали: вот кровь его взыскивается». Пронзали чувствительное сердце Иосифа слова братьев. Он вышел на минуту от них и облегчил обременившееся сердце потоками слез. Потом опять пришел к ним, избрал из среды их Симеона, приказал возложить на него перед глазами их оковы. В поступках мудрого Иосифа все имеет свою причину. О причине, по которой цепи сделались уделом дикого и свирепого Симеона, не другого кого из братьев, умалчивает Писание; но из того же Писания видно, что именно ему нужен был более строгий урок. Все десять братьев позволяли себе тяжкие проступки, но Симеон запятнал себя ужасным убийством Сихемлян, чем подверг все семейство святого патриарха страшной опасности, от которой оно было избавлено особенным заступлением Промысла. И не его ли руки поднимались на другое убийство, более ужасное и преступное?.. Иосиф отдал тайное приказание наполнить пшеницей мешки братьев и в мешок каждого вложить деньги, отданные за пшеницу, сверх того дать им на дорогу пищи. Видно каждый отдельно заплатил за взятую им пшеницу: это черта – одна из тех, которыми изображаются перед нами отдаленные обычаи библейской древности.

Навьючив ослов пшеницей, сыновья Иакова отправились в обратный путь. На первом стане один из них, с намерением накормить осла, снял с него мешок, который как-то развязался, и увидел узелок своих денег в мешке, поверх пшеницы. Он закричал братьям: «Мои деньги мне возвращены! вот они... в мешке моем». Ужаснулось сердце их, они смутились, и говорили друг другу: «Что Бог творит с нами?» Прибыв в землю ханаанскую, к отцу, они рассказали все случившееся с ними, говорили: «Муж, господин земли той, обошелся с нами очень сурово, даже посадил нас в тюрьму, как соглядатаев. Мы сказали ему: Нет! Господин, мы не соглядатаи! мы пришли с мирным расположением. Нас двенадцать братьев, мы сыновья отца нашего; одного из нас... не стало, а меньшей при отце, в ханаанской земле. Отвечал нам тот муж, господин земли: Вот что будет для меня доказательством, что вы не соглядатаи, а люди с мирным расположением: одного из вас оставьте здесь у меня; сами, взяв купленную для дома вашего пшеницу, идите; но меньшего брата вашего приведите ко мне. По этому узнаю, что вы не соглядатаи, но люди мирные: и тогда отдам вам брата вашего, остающегося у меня теперь заложником, и вы будете торговать свободно в египетской земле». Когда они высыпали пшеницу из мешков, у каждого вместе с пшеницей выпал узелок с его деньгами, отданными за пшеницу. Увидев узелки своих денег, они испугались. Увидел эти узелки отец их и также испугался. «Вы, – сказал он им, – сделали меня совсем бездетным! Иосифа нет; Симеона нет: и Вениамина ли хотите взять? За вас обрушились на голову мою все эти беды». Рувим отвечал ему: «Двух сыновей моих убей, если не приведу Вениамина к тебе обратно». Старец отвечал: «Не пойдет сын мой с вами! Брат его умер; он остался один: если случится ему зло на дороге, в которую вы отправляетесь, то вы сведете старость мою с печалью в ад».

Голод усиливался, усиливался, одолел землю (Быт. 43). Кончилась в доме Иакова пшеница, привезенная из Египта, и сказал старец сыновьям своим: «Сходите опять в Египет, купите нам сколько-нибудь хлеба». Иуда отвечал ему: «Муж, господин той земли, сказал нам, подтверждая клятвой слова свои, что мы не увидим лица его, если не придет с нами меньший брат наш». Иаков заметил: «Зачем вы сделали это злое дело, зачем сказали мужу, что есть у вас брат?» Они отвечали: «Муж делал нам строгие и подробные допросы. Он выспрашивал: жив ли еще отец ваш? Есть ли еще у вас брат? Мы отвечали на вопросы его. Разве знали мы, что он скажет: приведите брата вашего?» Потом Иуда начал уговаривать отца своего: «Отпусти юношу со мною; мы встанем, пойдем, достанем хлеба на пропитание тебя и себя, чтобы нам не умереть с голоду. Я возьму на мою ответственность Вениамина: от моей руки взыщи его. Если не приведу его назад и не поставлю перед тобой, да будет гнев твой на меня во всю жизнь мою. Если бы мы не промедлили столько, то два раза успели бы побывать в Египте». На это сказал отец: «Когда уж так, то вот как сделайте: возьмите здешние произведения и принесите тому мужу в дар. Возьмите ладан, мед, стираксу и орехи. Возьмите двойные деньги, чтобы можно было возратить деньги, найденные в мешках ваших: может быть, они попали туда по какому недоразумению. И брата вашего возьмите. Собирайтесь в путь и идите к мужу. Бог мой да преклонит мужа к милосердию, чтобы он отпустил брата вашего и Вениамина. Я вполне сделался бездетным!»

Сыновья Иакова взяли с собой дары и двойные деньги, отправились в Египет. Прибыв туда, предстали Иосифу. Увидел Иосиф Вениамина, брата своего по матери, и возмутилась душа его. Он призвал управляющего своим домом и сказал ему: «Веди этих людей в дом мой и приготовь хороший обед: в полдень они будут обедать со мною».

Домоправитель исполнил по приказанию Иосифа, повел братьев в дом его. Они, видя, что их ведут в дом Иосифа, говорили друг другу: «Нас ведут сюда по случаю денег, найденных в наших мешках, чтоб возвести на нас клевету, обвинить нас, взять в рабы, и завладеть ослами нашими». Поэтому, у ворот дома, не входя в них, они приступили к домоправителю и говорили ему: «Умоляем тебя, выслушай нас. Когда мы приходили в первый раз за покупкой хлеба и, взяв насыпанными наши мешки, отправились в обратный путь, на первом стане развязали мешки наши и внезапно увидели деньги свои, каждый в своем мешке; эти деньги мы принесли теперь обратно, весом. А для покупки нового хлеба принесли другие деньги. Кто же отданное нами серебро за первый хлеб вложил в мешки наши, мы не знаем». «Успокойтесь, – отвечал домоправитель, – не опасайтесь ничего. Бог ваш, Бог отцов ваших послал вам богатство в мешки ваши. А деньги, внесенные вами, значатся у меня в приходе, и считаются в числе полученных». Он вывел к ним Симеона. Потом была принесена вода, им умыли ноги, а ослам дали корм. Они выложили дары и, приготовив их, ожидали выхода Иосифова к полудню.

Когда Иосиф возвратился в дом, братья поднесли ему дары и поклонились челом до земли. Он спросил их: «Здоровы ли вы? – потом прибавил, – здравствует ли старец, отец ваш, о котором вы мне сказывали? Неужели он жив еще?» Они отвечали: «Еще жив и здравствует раб твой, отец наш». «Благословен этот человек пред Богом!» – сказал Иосиф. Они низко поклонились ему. Сыскав глазами между ними Вениамина, Иосиф спросил: «Это ли меньший брат ваш, которого вы обещали привести ко мне? – и на утвердительный ответ их промолвил: Бог да помилует тебя, дитя мое!» Смутился Иосиф; сильно забилося его сердце; слезы хлынули из глаз. Поспешно ушел он в свою спальню, там насытился слезными потоками; потом умыл лицо, вышел к братьям и, удерживая себя, сказал: «предложите трапезу». Для него приготовлено было отдельно, а отдельно для сыновей Иакова, и отдельно для египтян, которые в тот день обедали у вельможи. Египтяне, повествует Писание, не могли быть за одним столом с евреями; они, по своему поверью, гнушались всякого пастуха-овцевода. Сыновей Иакова посадили прямо против Иосифа, по годам их. Удивились они, увидев себя рассаженными по старшинству. Им подавали кушанья, каждому отдельно часть его: части накладывал сам Иосиф, и Вениамину накладывал больше, нежели прочим братьям. Поставлено было и вино. Отлегло сердце у сыновей Иакова за трапезой роскошной и приветливой. Не привыкшие стеснять себя, пустынные пастухи поели досыта и выпили обильно. Эта трапеза прообразовала духовную трапезу Христа Спасителя, предлагаемую христианам на Божественной Литургии. Господь благоволил соделаться братом нашим, Он приобрел владычество над миром – таинственным Египтом, – а братьям Своим, которые страждут под бременем греха, «уготовал трапезу и уповающую державную чашу» (Пс. 22, 5), пресвятое тело Свое и пресвятую кровь Свою. Христиане, причащаясь этой Божественной пищи, причащаются живота вечного, освобождаются от грехов и, в упоении наслаждением духовным, забывают скорби, гнетущие их при странствовании в Египте – в стране чужой, в стране изгнания: эта страна, исполненная горестей и бедствий, видимых и невидимых – жизнь земная.

Иосиф между тем отдал тайное приказание своим подчиненным (Быт. 44): «Наполните мешки этих людей пшеницей, всыпьте больше, лишь бы в силах были увезти. Деньги каждого положите в мешок сверху пшеницы. В мешок меньшего вложите, кроме денег, и серебряную мою чашу». Все было исполнено по приказанию Иосифа. Наступило утро: сыновья Иакова пустились в путь с навьюченными хлебом ослами. Когда они вышли из города, и были еще недалеко, Иосиф говорит домоправителю своему: «Ступай скорее в погоню за этими людьми, настигни их и скажи: что это? Вы за мое добро воздали злом? Зачем вы украли мою серебряную чашу? Не та ли эта чаша, из которой пьет господин мой? Да в ней же он и волхвует». Домоправитель, настигнув их, повторил от слова до слова приказанное Иосифом. Они отвечали: «Напрасно так говорит господин! Нет, рабы твои не сделали этого. Если деньги, найденные нами в мешках наших, мы принесли опять из земли ханаанской, то с чего нам красть из дому господина твоего серебро и золото? У кого найдешь чашу, тот да будет казнен, и мы отдадимся в рабство господину нашему». Домоправитель отвечал: «Пусть будет по слову вашему: у кого найдется чаша, тот да поступит в рабы к господину моему». Они поспешно сняли мешки с ослов, и каждый развязал мешок свой. Домоправитель начал обыскивать со старшего, дошел до младшего; чаша нашлась в мешке Вениамина. В отчаянии они растерзали на себе одежды, положили мешки на ослов и возвратились в город. Иосиф был в доме своем: они пришли к нему и пали перед ним на землю. «Что вы сделали? – сказал он им, – разве вы не знали, что нет на земле гадателя, подобного мне?» Иуда отвечал: «Господин! нам нечего отвечать тебе, нечего говорить, нечем оправдаться! Бог карает тайное согрешение рабов твоих. Отдаем себя в рабы господину нашему. Пусть будем рабами твоими, мы и тот, у кого нашлась чаша». «Зачем мне, – сказал Иосиф, – быть несправедливым? Тот, у кого нашлась чаша, пусть будет рабом моим, а вы идите свободно к отцу». Тогда Иуда, приступив к нему, сказал: «Господин! умоляю тебя, позволь мне сказать перед тобою несколько слов и не прогневайся на раба твоего: я знаю, что ты второй по фараоне. Господин! Ты спрашивал рабов твоих: имеете ли вы отца или брата? И мы сказали господину: есть у нас престарелый отец и меньшей брат,

родившийся когда уже отец был в преклонных летах. Их было два у матери: старший... умер; этот остался один, и отец полюбил его. Ты сказал рабам твоим: приведите его ко мне, хочу видеть его. Мы сказали господину: невозможно юноше оставить отца своего; если он покинет отца – отец умрет. Ты же сказал рабам твоим: если не придет меньший брат ваш, то вы не увидите более лица моего. Когда мы пришли к рабу твоему, отцу нашему, то передали ему слова господина нашего. Отец сказал нам: идите опять, купите хлеба. Мы отвечали: нельзя нам идти! Если меньший брат наш пойдет с нами, то пойдем: потому что без него мы не будем допущены пред лицо мужа. Твой раб, отец же наш, сказал нам: вы знаете, что жена моя родила мне двоих. Один пошел от меня к вам: вы сказали, что он съеден зверем; с тех пор и поныне я не видал его. Если и этого возьмете и случится с ним дорогой какое зло, вы сведете старость мою с печалью в ад. Итак, если я пойду теперь к рабу твоему, отцу нашему, а юноши не будет со мною – ведь душа его привязалась к душе... этого! – и увидит отец мой, что нет с нами юноши, он умрет. И сведут рабы твои старость раба твоего, отца нашего, с печалью в ад. Я, раб твой, взял юношу у отца, сказав ему: если не приведу его к тебе и не поставлю пред тобою, пусть будет гнев твой на мне во все дни жизни моей. Пусть же я буду рабом твоим вместо юноши... да! рабом господину... А юноша пусть идет с братьями своими. Как мне идти к отцу без юноши? Не снести мне той горести, которая поразит отца моего».

Продолжение следует

святитель Игнатий (Брянчанинов) **Аскетические опыты**, М.: Паломникъ, 2011; Творения: в 5 т. / Т. 2. – 2014 Азбука веры: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom2-asketicheskie-opyty/2

St Ignatius (Brianchaninov) **Joseph: An Edifying Story Taken from the Book of Genesis** (continued)

Three days passed. On the third day, he called them to himself and said, "I am one of those who fears God. This is how you must act. If you come in peace, then go, take the wheat that you have bought, but one of you must remain here as a hostage. The next time you come, you will bring me your brother; by this, you will prove the truthfulness of your words. If you do not bring your youngest brother, then you will no longer see my face!"

All this Joseph said to his brothers through an interpreter. He did not yet dismiss them at this point, and while he began to speak with other buyers, the sons of Jacob began to speak to each other quietly in their native tongue. Could they have guessed that this severe Egyptian lord could understand them? But he was listening to every word with intense concentration; his soul—so full of holy love, acting in holy, salvific wisdom—caught every word. "Truly," said the sons of Jacob to each other, "our sin pursues us, of which we are guilty before our brother Joseph. We disdained his profound sorrow; we did not listen to him when he begged us; and for his sake now we are being punished!"

Reuben said to the other, "Did I not tell you not to touch the youth? You did not listen to me; and now, his blood cries out to heaven!" The words of his brothers pierced the sensitive heart of Joseph. He had to leave them for a moment and console the heaviness of his heart with streams of tears. Then he came to them again, chose Simeon from among them, and ordered that he be bound before their eyes. In the wise actions of Joseph, everything had its reason. Scripture remains silent concerning the reason why the wild and savage Simeon's fate was bondage, but the same Scripture makes it obvious that he needed the severest lesson. All ten brothers were guilty of heavy sins, but Simeon sullied himself with the horrifying murder of the Shechemites, an act that brought severe danger on the entire family of the holy patriarch, from which they were delivered only by an extraordinary intercession of providence. And was it not his hand that was raised for another murder, more terrible and criminal? Joseph gave the secret command to fill the bags of his brothers with wheat and to return the money they had paid into each bag, and even to give them extra money for the return journey. Evidently, every one of them had separately paid for his bag of wheat—this habit is one of those that illuminate for us the distant customs of Biblical antiquity.

Having packed the donkeys with bags of wheat, the sons of Jacob began their return journey. At the first stop, one of them, intending to feed his donkey, took off the bag from his back. Somehow, it became untied, and he saw his bundle of money lying at the top of the bag of wheat. He called to his brothers: "My money has been returned to me... Look, here it is in my bag!" Their hearts were horrified; they were disturbed and said to one another, "What is God doing with us?"

Having arrived in the land of Canaan, to their father, they recounted everything that had occurred with them and said,

A lord of that land treated us severely and even imprisoned us for a night, as though we were spies. We said to him, "No, lord, we are not spies. We have come in peace. We are twelve brothers, sons of one father. One of us is no more, and the youngest remained with his father, in the land of Canaan." But the lord of that land answered us, "This will be the proof of your trust-worthiness – one of you will remain with me as a hostage; you will take your bought wheat and go, but you must

bring your youngest brother to me. By this I will know that you are not spies, but peaceful men, and then I will return your brother, who now remains as a hostage, and you will then have the right to trade freely in the land of Egypt."

When they poured the wheat out of their bags, each one of them found the bundle of money with which he had paid for the wheat. Seeing their money returned to them, they were afraid. Their father also was afraid. "You," he said to them, "have made me completely childless! Joseph is no more; Simeon is no more; and now you want to take Benjamin from me? Because of you all these troubles have fallen on my head." Reuben answered him, "You may kill both my sons if I do not bring Benjamin back to you." But the elder answered, "My son will not go with you! His brother died; he alone remains. If anything evil were to befall him on the road, then you will send me sorrowfully in my old age into hell."

But the famine worsened and grew more severe, completely overcoming the earth (Gen 43). There was no more wheat in the house of Jacob, and the elder said to his sons, "Go again to Egypt and buy us some bread." Judah answered him, "The lord of that land told us, confirming his words with an oath, that we will not see his face if we do not bring our youngest brother with us." Jacob said, "Why did you do this evil deed? Why did you tell that man that you have a brother?" They answered, "The lord asked us severe and detailed questions. He asked, 'Does your father yet live? Do you have any other brothers?' We answered his questions. How could we know that he would say, 'Bring me your brother'?"

Then Judah tried to persuade his father, "Send the boy with me; we will go, buy bread to feed you and ourselves, lest we die of hunger. I will take responsibility for Benjamin; my hand will be called to account for him. If I do not bring him back and present him to you, let your anger be on my head for the rest of my life. If we had not lingered so long, we could have traveled to Egypt and back twice already." His father answered, "If that is so, do the following. Take some of our local goods and give them to the lord as a gift. Take some balm, honey, spices, myrrh, and some nuts. Take twice the money, so that you can return that which you found in your bags. Perhaps they were placed there by some misunderstanding. And take your brother. Gather your things and go. May my God incline that lord to mercy, so that he may release Simeon and Benjamin. Or I will be left completely childless!"

The sons of Jacob took gifts and twice the money and traveled to Egypt. Having arrived, they presented themselves to Joseph. Joseph saw Benjamin, the only brother with whom he shared a mother, and his soul was troubled. He called the steward of his house and said to him, "Lead these men to my home and prepare a good meal for them. At midday they will dine with me." The steward did as Joseph commanded and led his brothers into his house. Seeing that they were being led into Joseph's house, they said to each other, "They are taking us there because of the money that we found in our bags, so that they may slander us and accuse us, enslave us and take our donkeys." Therefore, before they stepped into the house, at the gates, they stopped the steward and said to him, "We beg you, listen to us. When we came the first time to buy bread, and after we took back our bags on our return journey, we untied them at the first stop, and suddenly our own money appeared in those bags. This same money we have returned in full. And to buy new bread we have brought more money. We do not know who returned the silver into our bags the first time."

The steward answered, "Be calm and do not fear anything. Your God, the God of your fathers, returned the money into your bags. As for the money that you paid the first time, it is written down in my accounts as fully paid." He then brought Simeon to them. Then he brought them water, and their feet were washed, and their donkeys were fed. The brothers laid out their gifts and prepared them for the arrival of Joseph at midday.

When Joseph returned to his house, his brothers brought him the gifts and again bowed their heads to the ground before him. He asked them, "Are you in good health? Is the elder, your father, of whom you spoke to me, in good health also? Is he still alive?" They answered, "Our father lives still and is in good health." "Blessed is that man before God!" said Joseph. They again bowed deeply before him. Finding Benjamin among them, Joseph asked, "Is this your youngest brother whom you promised to bring to me?" When they answered positively he said, "May God bless you, my child!" Again Joseph was troubled; his heart began to beat fiercely; tears sprung from his eyes. Quickly he retired to his bedroom; there he had his fill of tears. Then he washed his face, came out to his brothers and, holding himself in check, said, "Lay out the meal." The sons of Jacob were served separately from the other Egyptians who came to dine with Joseph that day. The Egyptians, according to the Scriptures, could not eat at the same table as the Hebrews; they, according to their faith, disdained the company of shepherds. So the sons of Jacob were placed directly opposite Joseph, in order of age. They were surprised to see themselves being seated according to their respective ages. They were given food, each person a separate portion. Joseph himself served them, but he served Benjamin a larger portion than the rest of his brothers. Wine was also brought out. The hearts of the sons of Jacob were relieved at this luxurious and gracious meal. Since they were not used to limiting themselves in any-thing, the shepherds of the wilderness ate until they were satisfied and drank much. This meal foreshadowed the spiritual supper of Christ the Saviour, offered to Christians at the Divine Liturgy. The Lord willed to become our brother; He acquired lordship over the world—the mystical Egypt—and for His brothers, burdened by the yoke of sin, He hast prepared a table before me...

and Thy cup that inebriateth me" (Ps 22:5), His all-holy Body and most pure Blood. Christians who commune of this divine food forget the sorrows that weighted them down during their wandering in Egypt, the foreign land, the land of exile. This land, filled with bitterness and misfortune, both visible and invisible, is the earthly life.

In the meantime, Joseph gave a secret command to his servants (see Gen 44): "Fill the bags of these men with wheat, as much as possible, so that they can barely carry them off. Put each man's money into the bag atop the wheat. As for the bag of the youngest, in addition to his money, put in my own silver cup." All this was done as Joseph commanded.

The morning came. The sons of Jacob embarked on their journey with their donkeys laden with bread. When they had left the city and were still not far away, Joseph said to his steward, "Go quickly in pursuit of those men, find them, and say to them, 'What is this? Why have you answered evil for good? Why have you stolen my silver cup? Is this not the cup from which my lord drinks? He uses it also for his divination.'" The steward, having reached them, repeated the words commanded by Joseph. They answered, "In vain does your master speak thus! No, your servants have not done this. Here is the money that we found in our bags and brought back from the land of Canaan, and so why should we steal silver and gold from the house of your master? If you find it, let him who stole the cup be put to death, and we will give ourselves into slavery to your master."

The steward answered, "Let it be according to your word. Whoever has stolen the cup will become the slave of my master." Quickly, they took the bags off the donkeys and every one of them untied his bag. The steward began to search, beginning with the eldest, ending with the youngest; the cup was found in the bag of Benjamin. In despair, they began to tear their clothes, placed their bags on their donkeys, and returned into the city.

/To be Continued/

St Ignatius (Brianchaninov), **The Collected Works of St Ignatius (Brianchaninov) - Volume 2.** *Translated from the Russian by Nicholas Kotar.* Jordanville, NY, 2019

January 2026

Presentation of Christ in the Temple
Russian Orthodox Church
5 Wheeler Terrace
Stratford, CT 06614